

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 07 Volume: 63

Published: 12.07.2018 <http://T-Science.org>

Sherali Dolikhonovich Turgunov

head teacher

Namangan academic Lyceum of the Ministry of internal

Affairs of the Republic of Uzbekistan

best_teacher_79@list.ru

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

GENRE CHANGES (UNDERGARMENTS) AND ITS POETIC FEATURES IN THE NAMANGAN CHILDREN'S FOLKLORE

Abstract: In this article we will talk about the Namangan local versions of the genre of chandish – a verbal game, widespread in Uzbek folklore.

The article analyzes and classifies the original texts of the genre, taking into account the homogeneous features of the highlighted Namangan areal zone.

Key words: Changes(jerkin), a word game, candylist(podlewski), areal area, the local variant, candice-sternalnski, candice-teasers, candice-preslova, candice-riddles

Language: Russian

Citation: Turgunov SD (2018) GENRE CHANGES (UNDERGARMENTS) AND ITS POETIC FEATURES IN THE NAMANGAN CHILDREN'S FOLKLORE. ISJ Theoretical & Applied Science, 07 (63): 52-57.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-63-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.07.63.4>

ЖАНР ЧАНДИШ (ПОДДЁВКИ) И ЕГО ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В НАМАНГАНСКОМ ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация: В данной статье речь будет идти о Наманганских локальных вариантах жанра чандиш – словесной игры, широко распространенной в узбекском фольклоре.

В статье подвергнуты анализу и классифицированы оригинальные тексты жанра, учитывая гомогенные особенности выделенной Наманганской ареальной зона.

Ключевые слова: Чандиш(поддёвка), словесная игра, чандишист(поддёвщик), ареальная зона, локальный вариант, чандиши-стеснялки, чандиши-дразилки, чандиши-присловья, чандиши-загадки

Introduction

Настоящий жанр, широко распространенный в общеузбекском детском поэтическом фольклоре, занимает особое место также в жанровом составе Наманганского детского фольклора своей самобытной художественной значимостью. По словам фольклориста О. Сафарова, этот жанр в Бухаре называется «лакиллатма» (одурачивание), а в других регионах нашей республики популярен под названием «чандиш» (поддёвки)[8, с. 42]. Данный вид словесных игр[6, с. 133] в некоторых местностях Наманганской области именуется как «алдоқчи», «алдаттим» (обманул), а в некоторых – не имеет отдельного названия.

Чандиш как научный термин в узбекскую детскую фольклористику впервые был введен Х. Раззаковым[7, с. 120-121]. Наблюдения за научными работами русских фольклористов в этой области свидетельствуют о том, что мнения

Г. С. Виноградова, О. И. Капицы, В. П. Аникина и М. Н. Мельникова о жанре чандиш в своих исследованиях заслуживают особого внимания[1, с. 119-120; 2, с. 84-92; 4, с. 108-117; 5, с. 88-91].

Materials and Methods

Достаточно глубоко изучивший узбекский детский фольклор О.Сафаров, излагая свои мысли о делении русским фольклористом Г. Виноградовым поддевок(чандишов) на три типа: «Поддевок в виде искусственного диалога», «Поддевок в виде естественного диалога», «Поддевок-заманок», а также добавлением М. Мельниковым к вышеуказанным ещё трёх типов: «Поддевок-загадок», «Поддевок-шуток», «Поддевок-присловий» и в итоге всего шесть типов, считает целесообразным деление образцов чандиша из узбекского детского репертуара на четыре типа, как «Чандиши в виде искусственного диалога», «Чандиши в виде

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

естественного диалога», «Чандиши-загадки» и «Чандиши-присловья»[8, с. 42-46].

Пользуясь предложенной выше классификацией, а также объёмом, значением и своеобразными сторонами локальных вариантов изучаемого нами в качестве ареальной зоны региона, в процессе изучения образцов чандишов в Наманганском детском репертуаре, мы решили исследовать его на основе следующей классификации.

Было бы целесообразным такое группирование чандишев по характеру их создания:

1. Чандиши в виде искусственного диалога
2. Чандиши в виде естественного диалога

При такой классификации учитывается только внешняя структурная композиция и процесс создания образцов данного жанра.

1. Чандиши в виде искусственного диалога с композиционной точки зрения делятся на две части. Первая часть состоит из завязки, составленной искусственным образом. Искусственной завязкой могут быть любые выбранные слова, которых предлагается повторять с помощью слов как *уни дегин*(скажи это), *де*(скажи), *деб айт*(скажи так), *айтгин*(скажи). Это определяет искусственный характер диалога[8, с. 42-46].

Сразу после того, как вторым участником игры сказано слово, требующее отклика, в качестве ответа приводится рифмованное выражение:

- *Олма дегин*. (Скажи яблоко.)
- *Олма*. (Яблоко.)
- *Дуторимни чолма*. (Не играй на моём дугаре)

Или:

- *Дўппи дегин*. (Скажи тубетейка)
- *Дўппи*. (Тубетейка)
- *Опангни(нг) бети лўппи*. (Щёки твоей сестры пухлые)

В чандишах в виде искусственных диалогов ребёнок заранее готовит рифму и строку для своего задуманного слова, например, к призыву в форме “*Беш дегин*”(Скажи пять) готовит в мыслях ответ, который предполагает заставить собеседника застесняться и от этого прийти в восторг первого участника. “*Қорнинг меш*” (Живот твой мешок) или как в вышесказанном примере в форме “*Дўппи дегин*” - “*Опангни(нг) бети лўппи*” (Щёки твоей сестры пухлые)

В Наманганском детском фольклоре встречается также множество образцов чандишев в виде искусственных диалогов, построенных на основе числительных, выражающих количество.

- *Етти дегин*. (Скажи семь)
- *Етти*. (Семь)
- *Еталаб кетди*. (Увёл)

Или:

- *Уч дегин*. (Скажи три)
- *Уч*. (Три)
- *Бурнинг пуч*. (Нос твой курносый)

Ещё:

- *Бир дегин*. (Скажи один)
- *Бир*. (Один)
- *Бурнинг кир*. (Нос твой грязный)

Преимущество в детском творчестве чандишев, связанных с количественными числительными, можно объяснить тем, что в их лексическом запасе много слов, обозначающих числительные, которые входят в состав многоупотребляемых лексем. Вместе с тем нужно отметить, что существовавшие испокон веков убеждения, связанные с цифрами, продолжают оказывать своё влияние и до на наших дней. Как утверждал профессор М. Джураев традиция преклонения некоторым цифрам, считая их святыми, связана с мифическими взглядами, возникшими в древние времена истории человечества[3, с. 7].

Следовательно, чандиши в виде искусственного диалога характеризуются тем, что они являются одним композиционным целым, состоявшимся из двух частей:

- а) призывающая часть (как *Етти дегин...*, *олма дегин*);
- б) часть, в котором совершается остроловие, то есть чандиш.

2. В чандишах в виде естественного диалога разговор производится естественным образом. Один из участников показывает другому какой-нибудь предмет и спрашивает об этом. Название показанной детали «выполняет функцию завязки» и готовит основу для чандиша:

- *Мана бу нима?*(Что это?)
- “*Волга*”.
- *Сани бераман чолга...*(Тебя я выдам за старика)

Или:

- *Бу нима?* (Это что?)
- *Тўп*. (Мяч)
- *Ўнг юзимдан ўп...* (Поцелуй в левую щеку..)

В основном, в таких ситуациях в целях обыграть своего напарника и обеспечения естественности диалога – чандиша не просто задаётся вопрос «Что это?», а как всегда начинается беседой, создаётся основа для разгадывания вторым участником предполагаемого слова. А именно, дети ведут себя так, как будто забыли слова, выражающие какой-нибудь предмет, явление, признак или действие. Например, один из детей спрашивает у другого: «*Друг, я забыл название, как же это называлось? Надевают же на голову...*» Очевидно, что собеседник воспринимает это всерьёз и спрашивает: «*Тубетейка что ли?*» Но приготовленное для чандиша слово не это, поэтому он приближает собеседника к ответу:

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

«Надеваем зимой...» И получает ответ: «Да, это же шапка!». А участник-поддевшик пользуясь моментом, взаимно отвечает: «Тушунмайди ганга!» (Не понимает слов). Рифмуя русскому аналогу «шапка» узбекского слова «калтак» слово «ганга» (слова, предложения), образует троп, называющийся *ширу шакар*.

Чандиши в виде естественного диалога иногда могут формироваться и без вопросительной части. С нашей точки зрения, будет целесообразным называть такие чандиши в самом прямом значении слова чандишами в виде естественного диалога, так как они рождаются естественным образом, создаются условия для неожиданного чандиша. От ребенка-поддевшика требуются находчивость и особый поэтический вкус, так как он заранее не готов к рифмованному слову и строке. Например, если один из детей во время приветствия использует слово «Қалай?» (Как?), второй не упуская возможности ответить на обращенное к нему слово, сочиняет рифму в виде «Менга бўласан малай» (станешь моим слугой). Или во время прощания он случайно произносит слово «Майли» (Ладно), активно употребляющееся в живой речи, а услышавший его друг, пользуясь моментом, торжествует, сказав «Сени севади Сайли» (Тебя любит Сайли). Потому что малолетние дети считают для себя стыдливым явлением произношение таких слов как «любовь», «муж», «жена», «брак». А это может стать причиной для их растерянности.

Образец чандиша, описуемый ниже, также широко распространенный среди Наманганских детей, точно такого же характера, то есть рождается естественным образом. В процессе беседы один из детей рассказывает другому какую-нибудь интересную историю. Если обратить внимание, рассказчик повествует реалию, которую услышал или был её свидетелем таким вздором, что явно чувствуются элементы лофа (преувеличения, пустословия). А в конце рассказа, очевидно, не все дети верят услышанному и выражают своё отношение словами «Не верю!», «Ложь», «Не может быть».

Тогда ребёнок-рассказчик отвечает, составляя естественным образом поэтический диалог и так выражает своё отношение типа «Хочешь верь, хочешь не верь. Это твоя воля».

Ишонмасанг, ишииб кет, (Если не веришь, опухни),

Чукур жойга тушиб кет! (Провалил в глубокое место!)

Чукур бўлса, чўкиб кет, (Если глубоко, утони)

Яланг бўлса, ялаб кет! (Если мелко, лизни!)

Как вы уже догадались, дети составляли чандиши, идеальные в поэтическом плане. Созвучие согласных вышеуказанных слов «ишонмасанг», «ишииб» а также «чукур» в а

«чўкиб» составило «вокальную аллитерацию» [11, с. 26], в результате которого «повысилась музыкальность, гармоничность стиха» [9, с. 27]. Кроме этого создался троп антитеза с использованием таких слов с противоположным значением как «чукур» (глубоко) в «яланг» (мелко), в результате этого повысилась художественность творческого создания.

Целесообразно изучать чандиши, разделяя их по содержанию и цели в следующем порядке:

1. Обычные (не выражающие субъективного отношения) чандиши

2. Чандиши юмористического характера:

а) чандиши-стеснялки;

б) чандиши-дразнилки.

3. Чандиши-присловья.

4. Чандиши-загадки.

1. В обычных (не выражающих субъективного отношения) чандишах не бывает предрасположенности к смущению, обману, и вообще, шуткам. Основной целью является то, что нужно найти рифму к предложенному слову и озадачить напарника своей находчивостью.

Такие чандиши хоть и в малом количестве встречаются в детском репертуаре:

- Тўрт карра тўрт? (Дважды два)?

- Ўн олти. (Шестнадцать)

- Янги чиққан «ноль олти (марка автомобиля)». (Новая «Шестёрка»)

***

- Этти дегин. (Скажи семь)

- Этти. (Семь)

- Тўпни орқасидан кетди. (Ушел за мячом)

Из-за того, что в чандишах рифма занимает основное место, в образцах этого жанра почти не наблюдается пользование неполной рифмы - созвучие строится на основе полной и неполной рифмы (ўн олти-ноль олти, этти-кетди). В результате этого «обеспечивается созвучие, музыкальность и влияние стихотворной речи».

2. Этот тип чандишев делится внутри себя на две группы: а) смущающие чандиши; б) чандиши-дразнилки. Чандиши смущающего и дразнящего характера являются образцами чандишев, которые часто встречаются в детском репертуаре. Потому что не трудно догадаться, что в возникновении жанра чандиш в детском устном творчестве заставление стыдиться и передразнивание были основными факторами. Русский фольклорист Г. С. Виноградов излагал образцы творчества жанров такого рода в качестве «детской лирической сатиры» [2, с. 84-92]. А М. Н. Мельников не присоединяется к такому определению и пишет, что «Чандиши не можем называть образцами сатиры. Они не больше, чем слова, составляющие основу игры за

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

счёт шуток, дающих детям возможность забавляться ответами своих друзей» [5, с. 88].

На самом деле в этом виде чандишев не бросаются в глаза случаи беспощадной критики или внезапно ударившей фразы. Дети с помощью шуточных чандишев могут вызвать смех за счёт диалогов, где следует ожидать быть пойманным («поддетым») на слове или передразнивания друг друга, так как этот смех является дружелюбным, бескорыстным и искренним, на них обижаются редко. Поэтому будет целесообразным оценивать такого рода образцы шуточного характера, встречающиеся в детском творчестве, ни как сатирическими, а образцами юмористического духа, учитывая, что они основаны на лёгком, искреннем смехе.

Обращаем ваше внимание на следующий пример чандиша, происходящего между мальчиками и девочками :

- Пақир дегин, (Скажи ведро),

- Пақир. (Ведро).

- Пақирни устига чиқиб эрингни чақир! (Залезь на ведро и позови своего мужа)

Или:

- Патинжон (диалект) дегин, (Скажи помидор)

- Патинжон. (Помидор)

- Манга қаранг, хотинжон! (Посмотри на меня, жёнушка!)

Как сказано выше, понятия «жена» и «муж» для несовершеннолетних детей считается ещё чуждым. Именно поэтому такого рода чандиши выявляют у детей чувство стыда и оказавшаяся в неловком положении девочка в недовольном настроении показывает кулак мальчику - поддевшику и догоняет его.

Чем больше напарник сердится, тем сильнее забавляется поддевшик и смеясь убегает от него. Но это обстоятельство длится недолго, так как из-за примеров чандишев между детьми не должны возникнуть неприятности. Только опозоренный ребенок учтёт это и не сегодня завтра обязательно точно таким же способом «поймает» своего напарника и сравнит счет.

Встречается и множество чандишев смущающего характера, связанных с полом у детей. Например один из детей, находившийся вдалеке от другого ребенка говорит ему «Эй, мальчик!» И в это время отозванный ребенок оглядывается, ждавший этого момента ребенок-поддевшик ловит его на слове и говорит «Смотри на меня, девочка!»

Очевидно, ребенок уже с двух-трех лет начинает осознавать своё «Я».

«Возникновение у ребенка концепции «Я сам» приводит к развитию личных качеств и в этот период он начинает формироваться как личность» [10, с. 110].

Если вы наденете на девочку одежду мальчика или одежду девочки на мальчика, он непременно начинает сопротивляться, говоря «Я не одену мальчиковую одежду» или «Эта девчачья одежда». А это свидетельствует о том, что ребенок с этого периода начал осознавать свой пол а также свойства, связанные с этим полом и вместе с этим пробуждается чувство стыда перед представителем противоположного пола.

Среди чандишев-стеснялок встречается такая разновидность чандишев, в которых создаются образцы через передразнивание, касающиеся их внешности или внешнего облика их близких :

- Салла дегин, (Скажи тюрбан)

- Салла. (Тюрбан)

- Манга қара, хумкалла! (Смотри на меня, голова кувшинообразная)

***

- Беш дегин, (Скажи пять)

- Беш. (Пять)

- Қорнинг меши! (Живот твой мешок)

***

- Тўк (электрический ток) дегин, (Скажи ток)

- Тўк. (Ток)

- Мунча кўзинг кўк. (Глаза твои синие)

Дети, вместо того, чтобы напрямую изложить отдельные признаки, касающиеся внешнего облика, передают их в сравнении, например, живот сравнивают с мешком, голову с кувшином. И тем самым посредством стремления к использованию смысловых широт слова повышают навыки о слове и его возможностях. Целесообразно называть такого рода чандиши **чандишами портретами-стеснялками**. Так как в чандишах-заманках основной целью является обман, дети радуются, забавляются за счет обмана и разными способами обмануть своих товарищей. Например, один из детей, идущий по дороге, внезапно кричит своему напарнику «И-ий чукур!» («И-ий, яма!») Ребенок насторожившийся от этого предупреждения невольно смотрит под ноги. А ребенок, сумевший обмануть быстро, продолжает чандиш «*Онанг букир*» (Твоя мать горбатая) или обманывает «*И-ий, нон ушоқни босяпсан!*» («И-ий, наступаешь на крошку!»). Хлеб у нашего народа считался ценным даром и так как ребенку при воспитании привито чувство уважения к хлебу, он быстро наклоняется поднять крошку и убрать в сторонку, чтобы не наступили. Ждущий именно этого момента поддевшик словами «С кем здороваешься?» добивается обмануть его и радуясь от этого кричит и хохочет вместе со своими товарищами:

Алдаттим, алдаттим, (Обманул, обманул),

Аталани ялаттим. (Заставил съесть кашу).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

По тому, как на языке Наманганский детей этот жанр называется “алдаттим”(обманул) нетрудно догадаться, что такой вид чандишев непосредственно связан с чандишами-дразнилками. Образец чандиша, предлагаемый ниже, написанный из уст Наманганских детей, до сегодняшних дней находится в широком употреблении в детском репертуаре. Ребенок-поддевшик спрашивает у своего напарника *«Ты сможешь подтвердить мои слова фразой «Я тоже» каждый раз после меня?»*

Если ребенок согласится, игра продолжится на основе диалога между ними:

- *Бозорга бордим, (Пошел на рынок),*
- *Мен ҳам. (Я тоже),*
- *Эчки олдим, (Купил козу),*
- *Мен ҳам. (Я тоже).*
- *Эчким тугди, (Коза родила),*
- *Мен ҳам... (Я тоже)...*

Если вдруг ребенок, исполняющий подтверждающую часть ответит прозевавши «Я тоже» на информационную часть диалога типа «Моя коза родила», он опозорится перед поддевшиком и наблюдавшими за ним его товарищами и был вынужден сконфузиться из-за того, что оказался обманутым. Но через этот чандиш один ребенок обманывается лишь однажды. Поэтому этот образец чандиша-дразнилки у каждого ребенка лишь один раз бывает в употреблении. Иногда, если более находчивые дети, несмотря на то, что ранее уже были обмануты через этот чандиш, до конца игры ведут себя так, как будто впервые слышат эти слова. А дошедши до финальной части игры, вместо того, чтобы подтвердить словами «Я тоже», заманивает самого поддевшика словами «Ты тоже».

3. Чандиши-присловья. О. Сафаров утверждает, что нужно называть чандиши-присловья, входящие в классификацию Мельникова, чандишами-присловьями. «Потому что в них нет поучительных свойств» [8, с. 46].

На самом деле, как верно утверждал О. Сафаров, в примере, приведенном Мельниковым в качестве чандиша-присловья, нет такого свойства. Но при изучении собранных у детей Наманганской области образцов мы столкнулись с образцом чандиша поучительного характера, которые указывают на то, что в творчестве узбекских детей тоже существуют образцы чандишев-присловьев, встречающихся в классификации Н. М. Мельникова.

- *Иккига икки? (Два плюс два)*
- *Тўрт. (Четыре)*
- *Нонни босган кўр! (Кто наступил хлеб, тот-слепой)*

Как упоминали выше, нужно с ранних лет со стороны старшего поколения прививать детям

чувство уважения к хлебу, мысли о том, как дорог для нас хлеб, что нужно беречь даже маленькие крошки его, запреты о том, что если кто-нибудь наступит на хлеб, тот может ослепнуть. Эти высокие духовно-нравственные ценности, сформированные нашим народом веками, нашли своё отражение и в образцах детского творчества.

4. Чандиши-загадки. Среди чандишев встречаются и такие образцы жанра, которые предусматривают учить детей считать и логически размышлять. Они создаются за счёт отгадывания, независимо от того, являются ли они счётного характера или логическим вопросом. По этой причине было бы целесообразным называть этот тип чандишев «поддевшками-загадками» как и предлагал М. Н. Мельников. В чандишах-загадках ребенок-поддевшик обращается своему напарнику с логическим вопросом или через разгадывание определенной цифры.

Вот один пример:

- *Дониёр! (Дониёр!)*
- *Ҳа. (Да)*
- *Тўққиз карра тўққиз? (Девятью девять)*
- *Саксон бир. (Восемьдесят один)*
- *Сан кампир! (Ты старуха)*

Из приведенного образца этого жанра следует, что ребенок, растерявшись в высчитывании, попадает в ловушку, подготовленную своим другом.

А в других ситуациях обращается с вопросом “*Кал писта чақадими?*” («Грызёт ли лысый семечки») или “*Кал ош ейдими?*” («Ест ли лысый плов») Очевидно, что на эти вопросы ребёнок ответит «Да, грызёт» или «Ест», или ответит наоборот. Но ребенок, опираясь на омонимичность слов “калписта” ва “калош”, исходя из того, что они обозначают два значения (ящерица, галоша), может выиграть в обеих случаях. А именно, если ответит “*Кал ош ейди*”, получив ответ «Только дураки так говорят», «Ест ли галоша когда-нибудь», «ставит под сомнение» своего напарника, используя троп *ийхом*. Если ответит “*Калош емайди*” (*Галоша не ест*), *истолковывает «Почему лысый не ест? Ест».*

Conclusion

Следовательно, у детей с раннего возраста формируются навыки эстетического восприятия слова. В результате обращения к вышеуказанным словесным играм, в творческих образцах у них развиваются чувствительность и поэтический вкус по отношению к дополнительным смысловым оттенкам слов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Anikin V. P. (1957) Russkiye narodniye poslovitsi, pogovorki, zagadki i detskiy folklor. Moskva. 1957. p. 119-120.
2. Vinogradov G. S. (1925) Detskaya stiricheskaya lirika. Sibirskaya jivaya starina. Vip. III-IV. Irkutsk. 1925. p. 84-92.
3. Jo'rayev M. (1991) "Sehrlil" raqamlar siri. – Toshkent: "O'zbekiston", 1991, 7 -p.
4. Kapitsa O. I. (1928) Detskiy folklor. Leningrad. 1928. p. 108-117.
5. Melnikov M.N. (1987) Russkiy detskiy folklor. Moskva. "Prosvesheniye". 1987. p. 88
6. Melnikov M. N. (1970) Russkiy detskiy folklor Sibiri. Novosibirsk. 1970. p. 133.
7. Razzoqov H. (1965) O'zbek xalq og'zaki ijodida satira va yumor. Toshkent. 1965. 120-121-p.
8. Safarov O. (1983) Chandishlar. O'zbek tili va adabiyoti. 1983. 4-son. 42-,46 -p.
9. Quronov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M., (2010) Adabiyotshunoslik lug'ati. –Toshkent: "Академнашр". 2010. 27 -p.
10. G'oziyev E. (2010) Ontogenez psixologiyasi. Toshkent. "Noshir". 2010. 110 -p.
11. Hotamov N., Sarimsoqov B. (1979) Adabiyotshunoslik terminlarining ruscha-o'zbekcha izohli lug'ati. –Toshkent: "O'qituvchi". 1979. 26 -p.

